КрД
М-80951/2

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

РЯЗАНЬ
1926

1
16721

кр 8 - хр

Напечатано по постановлению Совета Рязанского Государственного Областного Музея.

Ученый секретарь **А. Мансуров**.

12 января 1926 г.

Гублит № 6370. Заказ № 1276. Тираж 500 экз.

Рязань. Гостиполитография.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Вместо предисловия	7
I. Естественно-исторический отдел	11
1. Подотдел флоры.	11
2. Подотдел фауны.	14
3. Палеонтологический подотдел . . .	20
II. Культурно-исторический отдел	24
1. Археологический подотдел	24
2. Этнографический подотдел	33
3. Историко-мемориальный подотдел .	44
4. Нумизматический подотдел	46
III. Общественно-экономический отдел . . .	49
1. Кустарный подотдел	49
2. Фабрично-заводской подотдел . . .	54
3. Сельско-хозяйственный подотдел . .	56
IV. Художественный отдел	59
1. Подотдел древне-русского искусства	59
2. Подотдел декоративного искусства .	68
3. Картинная галлерея	73

Рязанский Государственный Областной Музей образовался в результате соединения существоваших в г. Рязани до революции четырех самостоятельных музеев: Историко-археологического б. Рязанской Архивной Комиссии, Городского художественного музея имени И. П. Пожалостина, Кустарного музея б. Губернского земства и епархиального Древлехранилища. Наиболее богатым и старым рязанским музеем был Историко-археологический; его основание относится к 1884 г. Коллекция этого музея систематически собиралась в продолжении многих лет специалистами — членами Архивной Комиссии, как результат их исследовательской деятельности.

В образовании Областного Музея Историко-археологический музей был ядром, к которому остальные рязанские музеи пришли, как дополнение.

Однако, не все стороны жизни Рязанского края отражались в указанных музеях; так, не были затронуты природа края, его быт и экономика.

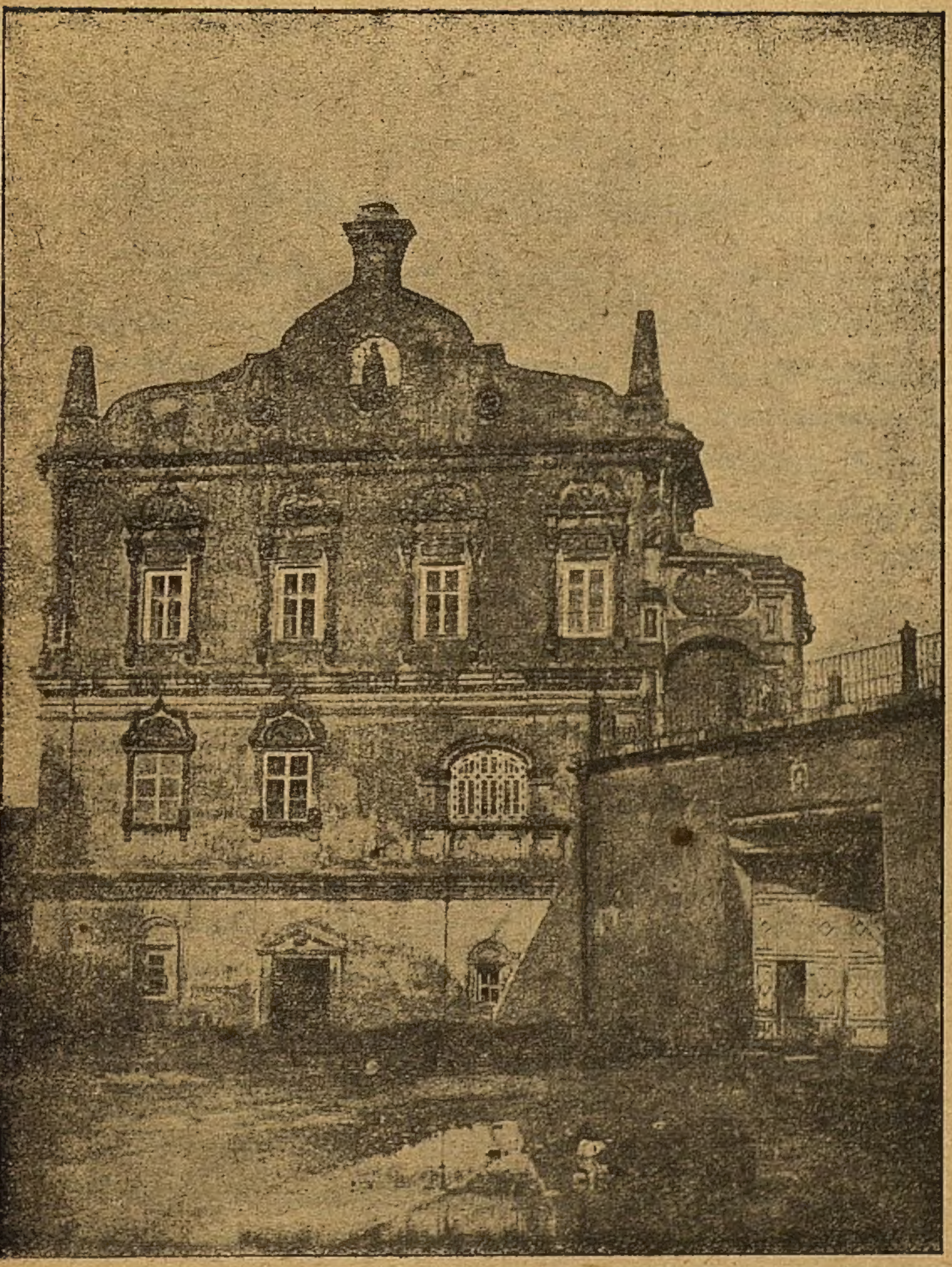
Областному Музею, поставившему своею целью охватить жизнь края во всех ее проявлениях, с первых же дней существования необходимо было начать созидание тех частей, которые придали бы ему нужную полноту и законченность.

Напряжением воли и преодолением ряда препятствий Музею удалось в течение немногих лет (1920—1924 гг.) заложить основание разделам: естественно-историческому и общественно-экономическому и дополнить культурно-исторический отдел учреждением этнографического подотдела. Дальнейший рост этих частей, как впрочем и всех остальных, будет зависеть от успешности исследовательской и собирательской деятельности Музея.

К настоящему моменту Музей разделен на четыре отдела: 1) Естественно-исторический, 2) Культурно-исторический, 3) Общественно-экономический и 4) Художественный.

Все собрания Музея размещены в зданиях б. „архирейского дома". Главный корпус этих зданий сам по себе представляет музейный интерес, в особенности, его выходящая на запад древняя часть; она построена в конце XVII века и является редким памятником гражданской архитектуры стилия „украинского бароко".

Местоположение Музея в центре Рязанского Кремля—месте обвеянном дыханием истории, среди величественных и умолкнувших памятников—создает выразительный ансамбль, уносящий нас в минувшие века Переяславля Рязанского.



ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Отдел имеет своей задачей дать представление о природе края как в ее неорганической (неживой) так и органической (живой) оболочке, но к настоящему моменту, вследствие непродолжительности своего существования (основан в 1920 г.), он включает в себя собрание живой природы и не имеет пока материалов для образования подотделов неживой природы.

Отдел состоит из трех подотделов: флоры (растений), фауны (животных) и палеонтологии (доисторического органического мира).

1. ПОДОТДЕЛ ФЛОРЫ.

Подотдел флоры расположен в комнате № 30 и представлен гербарными экземплярами, взятыми частью из гербария, собранного Н. С. Кобозевым при изучении им севера Рязанской губернии (Спас-Клепиковский район), частью из сборов П. В. Карасева при его исследовании окрестностей г. Рязани в ботаническом отношении.

Характерные представители некоторых растительных сообществ типичных зон края сгруппированы в подотделе в соответствии с картой есте-

ственно-географических районов Рязанской губернии составленной В. П. Семеновым Тян-Шанским. Карта эта может служить введением к осмотру посетителем, коллекций подотдела.

Для северной лесной полосы губернии—полосы Мещерск. лесов—выделены следующие растительные группы: 1) Сухие боры с основным представителем сосной и ее сопроводителями—можжевельником, плауном, ожикой волосистой, по низинам—черникой, повыше—по кочкам—брусникой. 2) Пески на опушках, по дорогам, на вырубках, кое где заволоченные грыжником и очитком, с букетами сиреневого вереска—осенью и ковром желтых мелких бессмертников и кошачьей лапки—весною. 3) Торфяные болота и сырые луга с обилием видов осок мягким ковром сфагновых мхов, пушицы, белозора, ягодных кустарников-голубики, кассандры андромеды и пахучего багульника, изящных веточек клюквы, оплетающей сфагновые кочки, окаймленные по краям порослями козьей ивы и низкорослой березы. 4) Берега рек и озер, которыми изобилуют наши Мещ. леса и засеки, окаймленные алыми плакунами, желтыми нрисами, касатиками, ежеголовкой, сусаком и стройным камышем. Засушенные экземпляры этих растений расположены в рамах №№ 1, 2 и 3.

Полоса лесов еще не доходя до р. Оки редеет и переходит в березовые рощи, окруженные лесными полянами и лужайками, а ближе к реке в обширные луговые пространства, так назыв. пойму Оки.

Эта вторая растительная зона имеет в подотделе следующие группировки: луговую пойму и

пойменный лес. К первой надо отнести таких представителей, как многочисленные виды клевера (клевер луговой, ползучий и полевой), подмаренников (подмаренник настоящий и желтый), кормовых трав (тимофеевка, мятлик, полевица), козлобородника и др. (Рамы №№ 4, 5 и 6). Ко второй—основных представителей древесных пород (рамы №№ 7, 8 и 9)—дуб, вяз, с подлеском из ежевики, калины, крушины, шиповника, черемухи, и с ковровой подстилкой из однолетних: кирказона, вороньего глаза, папортника, ландыша и др. Примером пойменного леса может служить находящийся близ г. Рязани дубовый лесок, называемый Луковским лесом, откуда были взяты поименованные растения, выставленные в подотделе.

Третья растительная зона—полоса суходолов и степей, представлена в подотделе чрезвычайно сдержанно. Только суходолы луга и леса в окрестностях г. Рязани (лес и луг близ д. Голенчино) выделены здесь в следующих гербарных экземплярах: для леса, осина, береза обыкновенная, дуб каменный, липа, черемуха, терн, жимолость, орешник, земляника, гравилаты (речной и городской), копытень ветренница и др.; (Рамы №№ 10, 11, 12 и 13); для луга—смолевки (смолка и кукушкин цвет) зверобой, таволга, нивяник, василек луговой, колокольчик поникший, ежа, полевица, пырей собачий и др. (Рамы №№ 14, 15, 16 и 17). Что же касается до собственно степей, то пока подотдел не дошел в своей исследовательской работе до этих групп растительности, расположенных на окраинах губернии (главным образом Дан-

ковский и Раненбургский уезды) и поэтому лишен возможности ознакомить зрителя с характером этих, а также некоторых других сообществ Рязанской губернии.

2. ПОДОТДЕЛ ФАУНЫ.

Подотдел меет целью ознакомить с характерной фауной края.

Все выставленное в этом подотделе разделено на три группы. Комната № 31 занята насекомыми, (представителями одного из самых многочисленных классов членистоногих), следующ. зал № 32—группами двух крупных классов типа хордовых-птиц и млекопитающих, комната № 33—представителями водных животных. Все упомянутые коллекции добыты следующим способом: коллекции энтомологические собраны отчасти в окрестностях г. Рязани, отчасти в северной лесной полосе края (Спас-Клепиковский район); птицы и млекопитающие почти исключительно относятся к лесной полосе губернии, собраны и отпрепарированы Э. А. Бекштремом в специально устроенной в тех местах зоологической лаборатории; моллюски, амфибии и рыбы, относящиеся к водам р. Оки и ее производных (затонам, озерам, пойменным лужам и др.) в окрестностях г. Рязани собраны, определены и отпрепарированы препаратором Музея А. Г. Кузьминым.

Собрание зоологического подотдела частью демонстрирует общие явления и законы биологии, как-то: полиморфизм (разнообразие форм), сезонный диморфизм, (различие окраски в зависимости от вре-

мени года), покровительственную окраску, мимикрию (подражание в окраске и форме другим животным в целях защиты), явления паразитизма, заботу о потомстве и др., частью представлены в виде систематических рядов согласно научно-зоологической классификации. Так, в отделении насекомых имеются и систематические ряды видов жуков и бабочек, встречающихся в окрестности г. Рязани, и отдельные биологические группы, показывающие развитие насекомых (капустница, бражник винный, древоточец пахучий, шелкопряд малинный и др.), мимикрию, покровительственную окраску (дровосек, орденская лента и др.)

Биологические группы птиц и млекопитающих вследствие сравнительно большой величины об'ектов еще более ярко, нежели энтомологические группы иллюстрируют законы жизни.

Все собрания отделения орнитологии и млекопитающих представляют из себя группы на различные биологические темы. Здесь мы встречаем иллюстрацию возрастного диморфизма и заботу о потомстве в следующих группах: гнездо ушастой совы в дупле дерева, лунь, кормящий своих детей (витр. №2) перепелка, выполняющая свои материнские обязанности (витр. № 18), водяная курочка с темно-окрашенными птенцами (витр. № 31) и др.

Коллекции гнездования птиц нашего северного леса представлены в подотделе чрезвычайно разнообразно. Из них надо отметить интересную по своей оригинальности группу: гнездо гоголя в дупле ствола ольхи, а также гнезда мухоловки, иллю-

стрирующие способность данного животного приспосабливаться к окружающим условиям (витр. № 13) и гнездо летучих мышей.

Желание дать наиболее полное представление о повадках и нравах животных заставило подотдел показать одно и то же животное, схваченное в разные моменты его жизни. В витрине № 21 показана болотная выпь в различных видах и позах. Здесь вверху мы видим птицу в нормальном спокойном положении. В среднем этаже та же выпь—во взъерошенном виде, в состоянии возбуждения (устрашающая поза) и, наконец, в нижнем этаже витрины показана птица в покровительственной позе среди камышей и зарослей травы, едва отличимая от них.

Явления полового диморфизма (различие в окраске полов) и полового отбора представлены в следующих группах: весенний ток косачей (витр. №17) и турухтаны, дерущиеся из-за самки (витр. № 28).

Среди всех этих групп выдается по своей редкости группа—семья ситцевых гагар (витр. №29) —представителей орнитофауны более северной зоны и обычно регистрируемых для Рязанской губ., как птиц перелетных. Однако в 1923 году на озере Шатурском (Ряз. у. Арх. вол.) найдена была семья гагар с птенцом и добыта для Музея.

К редким представителям млекопитающих выставленным в подотделе, может быть отнесен медведь—совершенно исчезнувший в южных частях нашей губернии, но еще попадающийся в северной ее части —в Мещерских лесах. Там чащеры и заросли мелко-

лесья еще сохраняют, как медведя, так и стада лосей. Последние почти исчезли вследствие беспорядочной охоты. Головы лосей расположены в подотделе на стене.

Явления сезонного диморфизма, ярко проявляющиеся в нашем крае, вследствие резких различий в сезонах, нашли отражение как в группах птиц, так и млекопитающих. К первым надо отнести куропатку в двух видах—в белоснежном зимнем оперении, притаившуюся в снегу и еле отличимую от него, и в пестром летнем наряде среди зарослей можжевельника и лесной травы (витр. № 20). Из групп млекопитающих на эту тему отвечает группа горностая (витр. № 34), нередкого обитателя наших северных Мещерских лесов и несомненного хищника, повадки которого так жизненно иллюстрируютобе группы представляя его зимой с подорожником—небольшой птичкой из семейства воробьиных, летом—с селезнем.

Строительный инстинкт животных характеризуется следующими группами: ушастая сова (витр. №3), гордо охраняющая свое гнездо из древесных сучьев, построенное сойкой, парастрижей (витр. № 7), воспользовавшаяся отверстием в кирпичной стене, нежно окрашенные иволги у своего шарообразного домика, заботливо подвешенного к ветке, и, наконец, веселая обитательница сосновых лесов—белка, домовито и торжествующе выглядывающая из отверстия своего уютного жилища, точно хорошая хозяйка во время отдыха после забот и хлопот многотрудного дня.

Обилие и многообразие фауны наших северных лесистых пространств (они-то, главным образом, и

М. 809512

представлены в подотделе) не исчерпываются теми группами, которые занимают центральную часть зала. Их дополняют систематические ряды птиц и животных, расположенные в боковых шкапах. Здесь можно найти и тех хищников, которыми гордится лес—яростныхястребов (ястреб-перепелятник, ястреб-тетеревятник), быстролетных соколов (пустельга, чеглок, дербник), орлов (орел-беркут, подорлик большой и малый) пучеглазых сов и совок (неясыть, болотная сова, сыч воробьиный (шкаф №5 отряд хищных);непременных обитателей борови рощ—дятлов (дятел-желна, седоголовый дятел, дятел зеленый, дятел пестрый-большой и малый, шкаф №6, семейство дятловых); семью ворон, из которых надо отметить нарядных забияк-соек и белобоких сорок (шкаф № 6).Выделяются по своему оперению нежно-зеленоватая сизоворонка и шустрый удод (семейство кукушковых (витр. №6). Следующие затем шкапы раскрывают целые сонмы пернатых певцов (семейство воробьиных) синиц, трясогузок, пеночек, славок, (шкаф №14), дроздов, щеглов, зябликов, зеленушек, снигирей и др. наших певчих любимцев (шкаф № 15). Не забыты болота и лесные топи с их обитателями: кулики, вальдшнепы, бекасы, турухтаны, дупеля и др. (там же). Целый угол-нишу занимает семья утиных во всех видах, возрастах и положениях (чирок свистунок, чирок трескунок—витр. № 24—крохаль-луток, морянка, гусь-белолобая казарка и др.—витр. № 25). Шкаф №35 наполнен млекопитающими, главным образом, из се-

мейства грызунов, насекомоядных и хищных, которыми полны наши леса. В ряду млекопитающих надо отметить суровую фигуру барсука (отряд хищных), норы которого бывают разбросаны по лесам и так искусно скрыты от человеческого глаза.

Комната № 33 занята водной фауной, относящейся к водам р. Оки с ее затонами, озерками, луговыми лужами и пр. Коллекция рыб—еще только в начале своего развертывания, но уже удалось отметить присутствие в бассейне р. Оки следующие виды: стерлядь исключительно речная форма-единственный представитель в Рязанской губернии семейства осетровых; далее –обширную группу рыб из семейства карповых, обитающую как в водах р. Оки, так и в проточных речных озерах и прудах: плотва, головль, язь, линь, подуст, лещь, карп или сазан, последний довольно редок для Оки (витр. № 38 и 40). Самая крупная рыба в нашей губернии, достигающая до 5 метров длины и весом до 18-ми пудов, постоянно встречаемая в реке Оке, где держится на дне и в глубоких местах в ямах—это сом (витр. № 40). Экземпляр музея равен 1 метру 36 см. Излюбленная рыба наших рыболовов из семейства окуневых представлена тремя видами: окунь, ерш и судак (витр № 36). Первый вид отличается способностью к чрезвычайной изменчивости в отношении формы и окраски. В подотделе имеются два экземпляра—светлой окраски с высоким телом и темной—с удлиненным телом. Последняя форма типична для озер и заросших рек.

Из семейства тресковых—налим (витр. № 39) наиболее распространенная форма р. Оки.

К представителям водной фауны окрестностей г. Рязани надо отнести также земноводных—лягушек и жаб, которые показаны в подотделе в виде спиртовых препаратов, из лягушек—лягушки: зеленая, травяная, остроносая и др., из жаб: пестрая, обыкновенная и камышовая (витр. № 37).

Здесь же размещено собрание моллюсок; одни из них относятся к пойменным речным образованиям (лужам, озерам и др.), как например, прудовики, лужанки, катушки и др.—другие—из р. Оки: беззубки, виды речных перловиц и замечательный представитель реликтовой фауны—дрейссена.

3. ПАЛЕОНТОЛДГИЧЕСКИЙ ПОДОТДЕЛ.

Палеонтологический подотдел (комната № 34) заключает в себе остатки животных, населявших Рязанский край в доисторические времена.

Большинство из них относится к ледниковому периоду.

Наиболее полно представлен мамонт или первобытный слон. От современных слонов мамонт отличался более крупным ростом, загибающимися назад громадными бивнями и густым покровом рыжих волос с темной гривой на спине.

Из частей скелета мамонта обращает на себя внимание коллекция его зубов, которых у мамонта было два вида: резцы и коренные зубы. Резцы находились только в количестве двух в верхней че-

люсти и развивались в громадные бивни, ошибочно называемые иногда клыками. Пользуясь ими, как мо́гучим орудием защиты, животное в то же время ломало ими деревья, ветви и листья, которые служили ему пищей. Круто заворачиваясь кверху и назад, бивни достигали иногда в длину более двух сажен каждый. В музее вполне сохранившихся бивней нет, но частично разрушенные имеются довольно в большом количестве. Они расположены на верхних полках, на столах и развешаны по стенам. Коренные зубы служили для перетирания пищи. У мамонта на каждой стороне челюсти было по три коренных зуба в верхней и по три в нижней челюсти, но при пережевывании пищи участвовали только передние коренные: один в верхней и один в нижней челюстях; остальные являлись на смену лишь после того, как предыдущая пара зубов истиралась. Расположение коренных зубов во рту мамонта отлично видно по хорошо сохранившимся челюстям, расположенным на столе № 1.

Направо от стола на стене расположен позвоночник мамонта. На верхней полке над ним расставлены части поясов и самых конечностей (лопатки, бедряные и берцовые кости). По их формам можно составить некоторое представление о величине мамонта, о его неуклюжих и толстых ногах.

Густошерстный или сибирский носорог представлен в музее несколькими черепами (верхняя полка над входной дверью) и короткими и своеобразными бедряными костями (нижняя полка под ними). Это большое и неуклюжее травоядное, с ко-

роткой шеей, толстыми ногами и коротким хвостом, покрытое необычайно толстой кожей, было так же распространено в Рязанской губ., как и мамонт.

Вымерший одновременно с мамонтом сибирский носорог своим ростом и размерами массивных костей значительно отличался от современных нам носорогов, сохранившихся лишь в тропических странах Азии и Африки. На средней линии его длинного черепа с высоко выдающимся затылочным гребнем, находились два могучих рога, служившие ему для самообороны. Передний рог, больший,—был расположен на сильно развитых крепких носовых костях, которые у современных видов, например у индийского носорога,—тоньше и отчасти заменяются хрящем. Кроме переднего рога, позади его, на лбу находился второй рог, меньшего размера. Не менее резкое отличие от ныне существующих видов составлял волосяной покров первобытного носорога. В суровых климатических условиях, царивших в северном полушарии в течение ледникового периода, носорог мог существовать лишь будучи покрыт теплою густою шерстью, которую сородичи его, переселившись в тропическую область, совершенно утратили.

На левой стене над дверью висят хорошо сохранившиеся рога северного оленя, появившегося в средней полосе России одновременно с мамонтом и просуществовавшего значительно дольше его. Однако, изменения климата и связанных с ним жизненных условий, а также истребление его человеком, побудили северного оленя перекочевать на север и сделаться обитателем современной тундры.

Кроме того, в подотделе имеются черепа з у б р а расположенные по стене смежной с археол. подотделом, и рога л о с я, удержавшегося в Рязанском крае до наших дней, хотя ставшего уже большой редкостью (над окном и в простенке у окна).

На стене, направо от входа под № II—I значится единственный в подотделе череп п а л е о т е р и я, животного третичного периода, представляющего из себя отдаленного предка лошади (найден в Касимовском уезде).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

В состав культурно-исторического отдела входят следующие подотделы: 1) археологический, 2) этнографический, 3) нумизматический и 4) историко-мемориальный.

1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДОТДЕЛ

В археологическом подотделе представлены памятники материального быта народов, заселявших Рязанский край в доисторические времена.

Самые древние сведения о первобытном человеке в Рязанской губернии относятся к концу каменного периода к эпохе неолитической (ново-каменной), когда человек уже поднялся на известный уровень культуры, довел до совершенства технику выделки каменных орудий (путем шлифования и сверления), широко применял гончарные изделия, пользовался судоходством и имел прирученных домашних животных. В эту эпоху, относимую за несколько тысячелетий до нашего летоисчисления, берега Оки и ее притоков были уже сравнительно густо заселены, о чем говорят многочисленные находки предметов того времени.

Предметы, дошедшие до нас от неолитической эпохи, расположены в следующей за палеонтологическим подотделом комнате (№ 35). Здесь мы можем встретить лишь изделия из камня, кости и глины, т. к. дерево и ткани не могли сохраниться в течение того долгого периода времени, который отделяет нас от эпохи их бытования, а металл тогда был человеку еще не знаком.

В комнате неолита посетитель может ознакомиться с видами каменных орудий и со способами их обработки. Налево, в витрине № 1, расположены каменные орудия в разные моменты их выделки. Посреди витрины поставлено несколько нуклеусов (каменных ядрышек) с граненными краями. От них ударами камня откалывались, так называемые ножевидные пластинки (расположенные с правой стороны), которые, подвергаясь дальнейшей обработке, принимали вид того или иного орудия (например, стрелки, ножа, скребка). Иногда предмет покрывался мелкой ретушью, поражающей тщательностью отделки.

Богатое собрание таких орудий заключают в себе коллекции проф. В. А. Городцова из окрестностей Дубрович, Алеканова, Шумоши, Борок и Фефелевского бора (шкап № 3).

Витрина № 2 заключает в себе каменные орудия полированной техники. Здесь же (слева) лежит точильный камень, найденный близ с. Дубровнч и служивший в качестве бруска, о который посредством. трения орудий производилось их шлифование. В витрине направо расположено несколько каменных топориков в различной степени отполированных

Вполне отделанный топор прикреплен внизу таблицы I под № 43.

Высшим достижением в технике выделки орудий каменного периода было их сверление, производившееся костяными или деревянными сверлами, конец которых наставлялся на камень, а самое сверло приводилось в быстрое вращательное движение обмотанной вокруг него тетивой лука, водившегося взад и вперед на подобие смычка. Под рабочий конец сверла подсыпался песок, смоченный водою.

В витрине № 4 находятся образцы сверленых орудий. Центральное место занимают лежащие рядом два топора—один просверленный, другой лишь с небольшим углублением, образовавшимся вследствие начатой, но прерванной его обработки.

В простенке между окном и дверью расположены таблицы с образцами неолитической керамики (гончарных изделий) в виде осколков глиняных сосудов. Собрание С.А. Локтюшова—находки на берегу р. Гусь близ с. Вещур Касимовского уезда (верхняя таблица) характеризует отличительные черты керамики неолита: ее толстостенность, слабый обжиг и грубый ямочный орнамент. Приготовление сосудов производилось не на гончарном круге, а от руки, благодаря чему они получались неровной формы, что и можно проследить на неравномерно выпуклых черепках. Плоскодонных сосудов тогда не было—все они были круглодонные и по форме имели сходство с опрокинутой копной.

Вслед за каменным периодом настала, так называемая бронзовая эпоха, когда человек ввел в упо-

требление металл. Однако, камень был вытеснен не сразу и изделия из него существовали еще рядом с металлическими.

В следующей комнате (№ 36) в витрине № 5 расположены каменные орудия, на которых сказалось влияние металлических форм. Каждый топор имеет разделяющее его пополам возвышающееся продольное ребро. Такая форма топора, не вызываемая конструктивными соображениями, об'ясняется исключительно стремлением подражать появившимся металлическим изделиям, имевшим такой вид и бывшим тогда в большой цене и моде. Направо в витрине лежит медный нож (сибирского типа), единственный металлический предмет бронзовой эпохи, имеющийся в Рязанском музее и найденный на территории Рязанского кремля.

Керамика того времени представлена в витрине № 6 с материалами Подборной стоянки Касимовского уезда. Она толстостенна, богато орнаментирована и слеплена без помощи гончарного круга, но сосуды уже стали выделываться плоскодонными, о чем могут свидетельствовать выставленные в витрине днища.

Вслед за бронзой человек открыл и начал широко применять железо, создав новую эпоху ж е л е з н у ю, которая не закончила своего существования и до наших дней. Железную эпоху подразделяют на три поры: р а н н ю ю, соответствующую приблизительно первому тысячелетию до нашей эры, с р е д н ю ю, датируемую первым тысячелетием нашей эры и п о з д н ю ю, относимую ко второму ее тысячелетию.

Ранняя пора железа наиболее полно представлена в витрине № 7 материалами раскопок городка у деревни Новоселки Рязанского уезда в долине реки Листани (раскопки Н. И. Лебедевой 1923 г.). Судя по обломкам глиняной посуды, можно установить их формы: плоское дно, мало вдавленная шейка, часто гофрированные края, слегка выпуклые плечики: тип орнамента — рогожный и веревочный. В целом виде найден лишь один маленький глиняный стаканчик; из железных предметов — обломок ножа. Найденные кости домашних животных — коровы, свиньи и лошади говорят о занятиях обитателей городка скотоводством.

В следующей комнате (№ 37) представлены памятники финской культуры, относящиеся к средней поре железных орудий.

Рязанский край был издстари заселен различными финскими племенами, обитавшими, главным образом, по берегам рек. До нас дошли многочисленные городища, служившие в качестве укреплений, жертвенные места (кострища и холмища) и могильники с богатым обиходным инвентарем, зарывавшимся с покойником и позволяющим сейчас нам судить не только о внешнем, но и о духовном быте финнов.

В витринах №№ 9, 10, 11, 13, 14 и 15 расположены предметы, извлеченные из погребений Борковского и Кузьминского могильников. Рязанского уезда (раскопки А. В. Селиванова, А. И. Черепнина и А. В. Городцова). Пальновского, Кулаковского, Тырновского и Старо-Рязанского Спасского уезда, Курманского-Касимовского и Жабкинского Егорьевского уезда.

Обилие предметов одного и того же типа указывает на принадлежность их к одной культуре.

Прежде всего, самый факт зарывания с покойником столь разнообразного инвентаря говорит о религиозности финнов и о взгляде их на загробную жизнь, как на продолжение земной, для которой нужно запастись всеми необходимыми вещами. Обилие украшений костюма указывает на любовь к нарядам и на известное художественное чувство.

Всматриваясь в самые предметы, посетитель может заметить, что наряду с широким применением бронзы—в значительной мере распространено и железо. Бронза служила материалом для украшений железо для орудий и оружия. Обработка кости и глины и ткацкое производство также оставили свои следы в виде гончарных изделий (см. витр. 12), костяных предметов, остатков тканей (витр. № 9—2 ряд снизу, табл. XXXIV №№ 602, 603, 604, 605, 606) и пряслиц (витр. № 10 табл. XLVII № 513).

По дошедшим до нас предметам возможно отчасти, восстановить костюм финнов. Чаще всего они употребляли шерстяные материалы и носили нижнюю—более тонкую и верхнюю — более грубую одежду. Нижняя женская одежда шилась длинной, верхняя—только до колен. Пояс, часто богато украшенный бляхами, опоясывал нижнюю одежду. У мужчин к поясу привешивался нож и меч.

Наибольшим богатством украшений отличались женские наряды. Среди них останавливают на себе внимание: красные пастовые бусы (витр. №№ 9,10,14) и гривны (витр. № 9, 4-й ряд снизу) украшавшие

шею, многочисленные браслеты, кольца и перстни (витр. № 10, верхние ряды таблиц) всевозможные бляхи (витр. № 9, 4-й ряд снизу №№ 905, 906, 907, 1025 и др.) фибулы — застежки простые (там же №№ 909, 910, 911) и арбалетные (3-й ряд снизу средняя таблица в центре № 1205) бронзовые спирали, которыми обшивались рукава, ворот, подол одежды, а также украшались женские головные уборы (см. витр. № 9, 4-й ряд сверху табл. № LIX) и разнообразные привески: бутылочные шумящие (см. там же под №№ 977, 978) конические (витр.№ 9, левая, планшетка 2 ряда снизу) и трапецевидные (планшетка над ними), рассчитанные не только на блеск, но и на звон. Волосы заплетались в косы. Уцелевшая часть косы представлена в витр. № 9 табл № VII под стеклом в коробочке.

Мужские погребения не отличались таким богатством костюма, но в них помимо украшений находились ножи (витр. № 15, справа, нижние таблицы), мечи (витр. № 14 слева вер. табл.) копья, топоры (под ними) и конская сбруя (витр. № 11 3-я табл. сверху).

В витрине № 12 собраны цельные финские сосуды, почти не орнаментированные, с слабо выраженными шейками.

Судя по дошедшим до нас бытовым остаткам, скрывающимся в культурных слоях финских городищ, можно установить, что главным занятием финнов было скотоводство, охота и рыболовство. Земледелие имело второстепенное значение.

В комнате № 38 собраны предметы славянской культуры. Славяне были племенем, коло-

низовавшим Рязанский край вслед за финнами и основавшимся в нем в начале новой поры железных орудий. От смешения славян и финнов образовалось великорусское племя.

Славяне проявляли большую склонность к городской и вообще оседлой жизни. Земледелие и торговля имели у них первостепенное значение.

Дошедшие до нас предметы, извлеченные, подобно финским, из погребений вскрывают некоторую бытовую их обстановку.

В витрине № 16 выставлены предметы из Кривишинских курганов Зарайского уезда и Осовских б. Михайловского, в витрине № 18 (висячей) из Смедовских (граница Зарайского уезда и Каширского Тульской губернии) и Пронских.

И здесь на первом плане — наряды женского костюма. Излюбленный славянами тип витых украшений можно проследить на формах шейных гривен (витрина №16—верхний ряд, четвертая слева таблица) и браслет (там же). Перстни и кольца отличаются разнообразием своих форм, а иногда и тщательностью отделки (витр. № 16, верхний ряд, 1, 4, 5, 6, 8, 9 и 10 таблицы, считая слева) Характерными являются семилопастные височные кольца (привески) разнообразно орнаментированные и приписываемые племени вятичей (витр. № 16 нижний ряд таблица 1, 5 и другие).

Витрина № 17 заключает в себе предметы, добытые из Старой Рязани (в настоящее время село Спасского уезда в 83 верстах от г Рязани) — велико-

княжеского периода. Старая Рязань — бывшая столица Великого княжества Рязанского, разрушенная и сожженная в XIII веке Батыем. Под ее развалинами погребено чрезвычайно много бытового материала, большинство которого до сих пор остается из под них не извлеченным. Поэтому мы и не имеем достаточно полного представления о жизни и быте этого города и лишь по отдельным находкам и частичным раскопкам узнаем отдельные ее штрихи. Старая Рязань ждет своего исследователя, но т. к. это самое большое городище в Средней России, то раскопки его потребовали бы огромных затрат.

О высокоразвитой культуре Старой Рязани говорят богато отделанные предметы, обращающие на себя внимание тонкостью и изяществом работы. В особенности интересно в этом отношении собрание серебряных украшений, ушных подвесок и серег (табл. I №№ 1, 2, 3, 4, 5-10, 11, 12; табл. IV №№ 27, 28, табл. II №№ 23, 24, табл. XVII №№ 313, 314 и др.) Обилие крестов и медных иконок XI—XIII веков указывает на распространение христианства (табл. XVIII и XIX).

В этой же витрине имеется несколько гирек, употреблявшихся в качестве весовых единиц в Старой Рязани. Исследования их А. И. Черепниным выяснили, что они представляют из себя доли древнего ансыря. Факт употребления восточной меры веса говорит о широких торговых сношениях с востоком.

Справа в витрине расположены железные изделия: ножи, стрелки, копья, гвозди, крысала, топоры и проч. (табл. №№ 12, 16, 5 и др.)

Керамика из Старой Рязани характеризует славянское гончарное искусство. Низ витрины № 16 занят цельными сосудами, формы которых близко походят на современные. Здесь мы уже видим знакомство с гончарным кругом. Обжиг—достаточно сильный. Проследить характер орнамента на осколках гончарных изделий можно в витрине № 19, где собраны разнообразные их образцы. Наиболее распространенным рисунком являются параллельно расположенные линии.

В витрине № 20 помещены случайные находки С. Д. Яхонтова на территории Рязанского (Переяславльского) кремля. В верхнем ряду расположены осколки красных изразцов с рельефными изображениями фигур всадников. Можно предполагать, что эти изразцы принадлежали печи великокняжеского дворца или боярских—хором. Около них изделия из кости: нож, наконечник жезла, клинок кинжала, интересные своей резьбой, но трудно датируемые вследствие случайного характера их нахождения.

2. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДОТДЕЛ.

Весь материал этнографического подотдела сгруппирован в верхнем этаже здания музея и, примыкая к подотделу декоративного искусства, имеет связь с ним.

Свое начало этнографический подотдел ведет лишь со второй половины 1922 года, и поэтому та сложная задача, которая стоит перед этнографическими подотделами вообще—определить племенной состав населения края, установить особенности его

бытовых черт и выяснить законы управляющие сложением народных организмов—не могла быть им выполнена целиком. Вследствие того, что большая часть этнографических коллекций (собранных быв. музеем Архивной Комиссии и б. кустарным музеем губ. земства) не была определена ни со стороны хронологической, ни со стороны географической—решено было об'единить их для обозрения со стороны художественно-бытовой.

Крестьянское искусство находится в постоянной и неразрывной связи с вещественным бытом, и этнографический подотдел пытается развернуть перед зрителем эту характерную особенность русского народа — все, что его окружает, весь свой несложный жизненный уклад, сказочно обогощать искусством. Жилище, его обстановка, утварь, орудия труда, средства передвижения, одежда, предметы культа—все носит на себе печать украшенности и является показателем народного творчества. Разнообразие материала не останавливает творческих импульсов народа,—наоборот, создает чрезвычайную сложность техники. Так, например, в одном дереве, мягкая структура которого легко поддается действию ножа, мы встречаем и резьбу, и долбление, и точение и пр. Даже небольшое собрание деревянных вещей в подотделе,расположенное на щите, занимающем центральное положение на левой стороне корридора № 62, дает нам возможность убедиться в этом.

Различные виды орнамента являются обычной формой украшения дерева; преобладает орнамент геометрический (брусяница, наличник, ножны, греб-

ни). Но встречаются и другие его формы, ведущие свое происхождение из глуби веков, как отголоски религиозных культов и древних языческих поверий (круги—символы солнца на резной дуге и донце).

Еще большее разнообразие в орнаменте может дать другой вид крестьянского бытового искусства—вышивка и затканка, служащие для украшения одежды. Наиболее подробно и полно вышивка развернута в последней комнате подотдела (№ 59); здесь же (в рамах №№ 1—4) выставлены образцы затканок б. Сапожковского уезда, с чрезвычайно сложным геометрическим орнаментом и яркой пестротой раскраски.

Иной орнамент представляют собою узоры на полотенцах и фартуках б. Михайловского и южной части Рязанского уездов, шитые крестом (рамы №№ 8—10), Это—сказочные жар-птицы, грифоны, львы, кони, двухглавые орлы в рамках из растительных гирлянд. Все эти фантастические животные встречаются не только в узорах вышивок,—народная скульптура повторяет их.

Изделия из глины Скопинского уезда, поставленные на двух больших полках, расположенных друг против друга, подтверждают это. Но здесь, кроме мифологических отголосков далекого прошлого, возможно наблюдать и более поздние влияния—стилей „ампира“ и „модерн“ (львы, попугаи, обезьяны и др.) Однако, это не мешает отметить в них рельефную выразительность, целостное единство и конструктивность—черты, которыми проникнуты эти изделия.

Еще большую выразительность можно наблюдать в народной игрушке—чистом виде скульптуры крестьянского бытового искусства. Народная игрушка, особенно игрушка прошлого, хранит в себе образы, созданные целыми поколениями. Вследствие своей примитивности, она близка и понятна ребенку, а ее недоконченность дает ему возможность творить самому. В подотделе имеется довольно хорошее собрание глиняных игрушек Касимовского и Скопинского уездов (полки вдоль стен.) Выполненные в красной глине игрушки Касимовского уезда менее тщательны в отделке, чем скопинские, но зато они обладают другими преимуществами: не всякому удастся вследствие их примитивности, недоконченности и некоторой внешней грубости материала, увидеть художественные их качества: выразительность, наивность и непосредственность, оригинальное своеобразие форм и поэтому необыкновенную забавность.

Кроме того среди разнообразных народных свистулек в виде животных и птиц можно отметить также игрушки, явившиеся отражением быта деревни, ее повседневного труда и ее забав и веселья (доильщица коров, поющий гармонист, ученый медведь), а также и быта города (барыня в шляпе и с муфтой—витр. № 19)

Комната № 61 представляет собрание кружев Рязанской губ.

Происхожение кружева теряется в далеком прошлом. Поэтому на них легче всего можно проследить изменяемость форм узора. Для древних кружев характерно отсутствие фестонов на краю: кружево ско-

рее походило на прошивку. Лишь узенькая кайма небольших зубчиков позволяет отличать кружево от прошивки. В отделении кружев находятся образцы старинных кружев б. Михайловского уезда (рама № 21), среди которых можно видеть варианты совершенно лишенные фестонов.

С течением времени изменялась также и манера или техника кружевного дела. Плетение из ниток простых или металлических—одна из самых древних манер выработки кружев. Плетеное кружево по виду, рисункам и приемам делится на численное, сколочное и сцепное. Образцы кружев можно найти в подотделе. Численное кружево, плетение которого заключается в строгом соблюдении одного и того же числа переплетов, когда повторяется один и тот же узор, мы находим в рамах №№ 21, 24 и 25. Примером сколочного кружева, которое выплетается по рисунку и сколку, заранее подготовленному, когда на мелкой сетке располагается узор при одновременном выплетении того и другого, может служить кружево с узором „орлы“ (в раме № 26). Сцепное или немецкое кружево выплетается тоже по рисунку и сколку заранее изготовленному, но узор этого кружева выкладывается как бы нескончаемой тесьмой, фигуры которой связаны редкой сеткой, называемой „сцепом“. Ясная фестончатость типична для этого вида кружев. Несомненно, как показывает название, эта манера выделки занесена к нам с запада. (№№ 21 прав. сторона и 26, 27, 28).

Образцы кружев, к которым приходилось отсылать все время зрителя, представляют собою кру-

жева, вырабатываемые и употребляемые, как в Рязанской, так и в других губерниях. По ним можно познакомиться с видами древнего кружева и с формами орнамента кружев в зависимости от манеры плетения.

Остальную часть стен комнаты занимает довольно большая коллекция Рязанских кружев последнего времени.

Это собрание группируется на основании географического принципа—по уездам. Кружева б. Михайловского уезда расположены в рамах №№ 29—34; образцы кружев Рязанского уезда занимают рамы №№ 35—40; Скопинский уезд характеризуется рамами №№ 41—45.

При более внимательном рассмотрении эти кружева поражают различием своего орнамента и манерой выделки. Несомненно, кружева Скопинского и Рязанского уездов отличаются отражением на них посторонних влияний, при чем скопинские кружева по рисунку более вычурны, и многие из них, подчеркивая наличие всех влияний, так и называются „гипюр". Михайловские кружева предназначались не столько для внешнего сбыта (скопинские кружева отправлялись главным образом, заграницу в Голландию, Северную Америку и Германию), сколько для собственных крестьянских нужд. Поэтому в характере их орнамента и манеры плетения больше простоты, безыскусственности и непосредственности. Но это ни в коем случае не лишает их оригинальности и художественности.

Не менее интересна и терминология кружев Иногда их названия зависят от вида узора, иногда от манеры плетения, а иногда ведут свое начало из глубокой древности. Для первой группы кружев мы встречаем сопоставления со следующими образами: „бровки“, „глазочек“, „жемчужина“, „протекай речка“, „лобастая денежка“ и др.

На зависимость от манеры выделки указывают такие названия, как „переплет“, „полотнянка“, „гипюр“ и др. и наконец, названия „орлы“, „пава“ или „павлин“ говорят о древнем символическом происхождении узора.

В следующих двух комнатах (№ 60 и 59) развернута одежда.

Народная одежда представляет собою неисчерпаемое богатство и многообразие форм и украшений, консервативно устойчивых и в то же время чутко изменчивых. Вследствие этого подотдел, развернув материал по одежде Рязанского края, подошел к ней главным образом со стороны художественно-бытовой, учитывая в то же время ее географическое распространение и этнографическое значение.

На основании обще-принятой научной группировки одежд России, Рязанский костюм может быть отнесен в массе к южно-великорусской группе. Основные элементы этой группы одежды—панева и кичка. Их можно считать преобладающими и для Рязанской одежды. Поэтому в комнате № 60 представлены эти части размещенные на стенах в рамах и витринах. В основу выставки положен женский праздничный и „горничный“ костюм. Части мужской

одежды находятся только в одной из витрин (№ 53); это так называемые „тяжевые" штаны и белая рубаха из холста с красными ластовицами.

Из костюмов женских можно выделить две группы: первую—характерную для южной черноземной части Рязанской губернии—Михайловского уезда (витр. № 46), другую—для северной, лесной части—одежоу северной части Рязанского уезда (витр. № 53).

Общее для той и другой—наличие элементов одежды, типичных для Рязанской губернии—паневы, навершника или видоизменения его (желтика, юпочки, шушпана) и рога того головного убора с позатыльником. Однако, несмотря на это общее, даже при беглом осмотре манекенов, бросается в глаза различие их. В одежде б. Михайловского уезда поражает яркое сочетание тонов всех цветов радуги, пышность форм, вычурность и пестрота цветочного орнамента, тонкость и изящество ажурного шитья. Особенно же удивительны по своему разнообразию и узору бисерные украшения, которыми отличаются эти костюмы. Бисер мы находим в изобилии и на голове, в виде закрывающего затылок и шею позатыльника, лежащих на висках височников и симметрично спускающихся на плечи кистей наушников; находим мы его и на шее в виде ожерелья и монист, и повсюду на всех частях одежды: на концах пояса, на краю уряженой синей паневы и на бахроме юпочки.

В северной группе одежд нашего края мы встречаем в отличие о только что описанных михайловских костюмов, простоту и строгость линий, резкость бедных и повторяющихся тонов с преобладанием

красного. Этот красный тон или несколько смягчается белыми полосами холста или делается еще резче от пробегающих то там, то сям черных линий. На украшениях одежды основной орнамент-геометрический. Мотивы свастики в разнообразной гамме изменений господствуют в нем.

Среди рязанских костюмов можно встретить и другую, правда, меньшую по об'ему группу, для которой характерны иные элементы—северо-великорусские: сарафан и кокошник. Эта другая группа костюмов Рязанской губернии, сформировавшаяся под влиянием северо-великорусской колонизации, представлена по частям и расположена в комнате № 59 в висящих на стенах витринах №№ 75—81. Сарафан из шелковой ткани, по характеру выработки относимый к 18 веку, несколько видов штофных душегрей, (прижимка, накидка) белая кисейная рубаха, собранная у запястья и головной убор в виде кокошника. Все эти формы костюма только в сравнительно позднее время вошли в жизненный обиход крестьянства, вытеснив паневу, да и то не везде. В ранее же время они были распространены на небольшой территории Рязанской губернии и характеризовали особую социальную группу—однодворцев. Однако они не являются преобладающими и для последних,—типичные для Рязанской губ. панева и кичка нередко встречаются и среди однодворцев. Только в бывших стрелецких слободах Раненбургского и б. Данковского уезда еще кое-где можно найти и по сие время штофные сарафаны с их сопроводителями—кокошниками.

Собрание головных уборов в Музее можно считать очень интересным. Довольно большое количество позволяет судить о разнообразии их внешнего вида, богатстве украшений, причудливости орнаментации этих украшений и служить подтверждением о большой неустойчивости этой части одежды в зависимости от различных факторов—моды, воли помещиков, влияния города и других.

Рязанские головные уборы особенно интересны ещс тем, что в сложении их сказалось влияние многих этнических групп—северных и южных великоросов и инородцев (волго-финнов). На последнее указывают следующне признаки: наличие позатыльника—нарядной задней части головного убора—бисерных наушников, пушком и лент, спускающихся е боков, и, наконец, самая форма головного убора—чрезвычайно причудливая, то рогатая, то лопатообразная, то круглая.

Головные уборы, выставленные в подотделе, разделяются на два вида: кичку и кокошник. Первая, как преобладающая, отличается большим разнообразием в вариантах, представляющих нередко переход к кокошнику. Так, в витрине № 62 находятся: и блюдцеобразная, почти современная кичка села Можар б. Сапожковского уезда, и высокая лопатообразная Спасского уезда и с острыми небольшими рожками кичка села Александровки Сапожковского уезда.

В центральной витрине № 82 обращают на себя внимание кички мордвы с широкими длинными позатыльниками, украшенными раковинами, бляхами и

бисером, а также кички из пестрых лоскутов шелка, шитых золотом, напоминающие по форме „шапочку“ (род кокошника).

Вторая группа головных уборов Рязанской губернии—кокошник выставлена в витрине № 80-81 и имет два вида: первый—шапочка-небольшой головной убор из позумента с донышком, вышитым фольгой и золотом (образцы таких шитых золотом донышек выставлены отдельно в той-же витрине (№ 81). „Шапочка“ распространена в южных частях Рязанской губернии (Раненбургский и бывший Данковский уезды). Второй вид—„чапец“ или сборник“ мягкий головной убор со сборчатой макушкой из бархата, шитого золотом. Он встречается также в южных уездах и, кроме того, еще недавно употреблялся в с. Борках Ряз. у. в качестве свадебного убора, сопровождая штофную шубку (сарафан) и душегрею.

В головных уборах особенно любопытны по своему украшению передняя часть—очелье. В витрине № 63 выставлены кички с различными видами орнамента на очельях: животным, растительным и геометрическим, и с разнообразной манерой шитья (№№ 87—90) в зависимости от материала. Для узоров крестом употреблялись шерсть и шелк, преобладает орнамент геометрический; золотые нити давали возможность свободнее пользоваться узором: здесь мы встречаем и растительный орнамент, и мифические круги солнца, и довольно сложную геометризацию (рамы №№ 89—90).

Из частей головного убора, выставленных в подотделе, обращает на себя внимание коллекция бисер-

ных позатыльников и кистей и венчальная фата б. Сапожковского уезда из холста, расшитого по краям узким узором, с шелковой лентой и блестками в передней части (витр. №№ 67).

Собрания последней комнаты этнографического подотдела (№ 59) как нельзя убедительнее говорят нам о том, что древнейшие и глубоко художественные образы и мотивы русского искусства хранятся и выражаются в бытовой вышивке. Вся полнота художественной одаренности народа запечатлена в ней необычайно ярко.

Кроме очелья, вышивка встречается почти на всех многообразных частях женской одежды и на предметах женского обихода—полотенцах (витр. № 63), простынях, платках, подзорах (витр. № 81) и др. Многие из этих предметов играли большую роль в религиозно бытовых обрядах и служили украшением в убранстве крестьянского жилища.

С полным основанием можно подчеркнуть художественное значение крестьянской вышивки как со стороны колорита, так и со стороны рисунка. Кроме того, крестьянская вышивка показывает нам мастерство и уменье всесторонне пользоваться материалом, как художественным элементом и техникой, как стилем.

3. ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПОДОТДЕЛ.

Историко-мемориальный подотдел помещается в комнате № 49 рядом с собранием произведений художников-рязанцев.

Он имеет целью познакомить с замечательными деятелями, имевшими связь с Рязанью, показать

облик города и облик рязанской усадьбы в XIX веке.

Облик города представлен в фотографиях, изображающих рязанскую архитектуру, главным образом, начала XIX в., когда процветал классический стиль, образцов которого немало в Рязани. Кроме того, есть любопытные рязанские виды, из них особенно обращают на себя внимание акварели, изображающие Рязань середины XIX в.

К началу XIX в. относятся большею частью и рязанские усадьбы, представленные в подотделе; из них интересны дворец Нарышкиных при с. Алешне, Ряз. уезда и скромная усадьба Дубовицких, при д. Киселево того же уезда—типичное дворянское гнездо.

Среди представленных в подотделе деятелей одни имеют только случайную связь с Рязанью: таковы знаменитый писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, живший в Рязани сначала вице-губернатором, а потом управляющим казенной палатой; ученики рязанской гимназии — историк П. И. Бартенев, известный экономист И. И. Янжул, критик Эдельсон, известный военный деятель М. Д. Скобелев, погребенный в б. имении Белосельской-Белозерской; другие из деятелей—рязанские уроженцы: поэт Я. П. Полонский, археолог А. В. Селиванов, известный географ и государственный деятель П. П. Семенов Тян Шанский, историк Д. И. Иловайский, гравер И. П. Пожалостин, известная писательница Н. Д. Хвощинская, духовный композитор свящ. М. А. Виноградов, физиолог академик И. П. Павлов, психиатр А. Я. Кожевников, историк А. Н. Попов, арх В.А. Городцов.

Наконец, среди представленных в подотделе деятелей есть и такие, которые имели большое значение в жизни именно Рязанского края, это—земские деятели С. В. Волконский, Н. С. Волконский и А. Д. Повалишин. Из них последний вместе с тем является и очень видным ученым; ему принадлежит замечательный труд „Рязанские помещики и их крепостные". К этой же группе относятся и меценаты первой половины XIX в.: владельцы Рюминой рощи Г. В. Рюмин и его сын Н. Г. Рюмин, основатель Мальшинской богадельни Мальшин и основатель рязанского общественного банка, родильного дома и ремесленного училища С. А. Живаго.

4. НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ПОДОТДЕЛ.

Нумизматический подотдел содержит в себе 1) собрание денежных знаков русских и, отчасти, иностранных и 2) собрание жетонов и медалей. Он дает возможность познакомиться, прежде всего, с теми меновыми знаками, которые когда-то, в старину, обращались в Рязанском крае, так как значительная часть выставленных денег найдена в недрах рязанской земли, отчасти в кладах; один из кладов, найденных в Спасском уезде, представлен в подотделе полностью. Вместе с тем подотдел дает возможность познакомиться и вообще с историей денежного дела в России и с особым видом искусства—искусством „медальерным".

В витрине налево от входа в левой ее стороне расположены древнейшие русские меновые знаки—серебряные слитки („рязанская гривна" и „рязан-

ский рубль"—разрубленная гривна). Тут же расположены и древне-русские монеты, пришедшие на смену гривнам. Монеты эти („деньги") представляют собою тонкие, неправильной формы, кружочки с надписями, означающими имя князя, при котором они сделаны. Кроме рязанских денег, здесь есть деньги и других русских княжеств. Тут же и московские „деньги" („копейки"). В правой стороне витрины монеты XVIII в.— большего размера и правильного чекана. Здесь обращает на себя внимание бородовой знак 1705 г., значек, который при Петре I выдавался тем, кто уплатил пошлину за право носить бороду.

В витрине направо от входа расположены бумажные деньги, появившиеся в России в 1768 г. под именем ассигнаций. Ассигнации можно видеть в левой стороне этой витрины. Тут-же кредитные билеты, выпущенные при Николае I в 1843 г., и другие бумажные деньги, обращавшиеся в России до революции. В правой стороне расположены бумажные деньги революционного времени, выпускавшиеся разными правительствами в разных возникавших республиках и даже отдельных городах. Здесь же и советкие денежные знаки.

Среди бумажных денег обращает на себя внимание рязанская бона, которую предполагалось выпустить в 1917 г.

Из иностранных монет следует обратить внимание на восточные монеты в витрине № 2: здесь помещены арабские серебряные монеты („диргемы"), которые в древнейшие времена попадали на Русь

вследствие торговых сношений и употреблялись, как денежные знаки; для получения мелочи их иногда рубили на части. Диргемы в большом количестве обращались в древнейшее время в Рязанском крае; их не раз находили в кладах, такой клад был найден, напр., близ с. Коростова, Ряз у.

Кроме денег, металлических и бумажных, подотдел заключает в себе собрание жетонов и медалей, расположенное в витрине у окон и по стенам. Они чеканились или отливались из меди, бронзы, серебра и золота в память замечательных событий, заслуг отдельных лиц и юбилеев учреждений. В левой стороне витрины расположены медали, выпущенные при Екатерине II в память древнейших событий русской истории, далее медали, изображающие русских царей и императоров, выпущенные при Екатерине II и при ее преемниках. Правее расположены медали в память особых событий и юбилеев.

III. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Задача отдела—выявить Рязанскую губернию в общественно-экономическом отношении, указать зависимость промышленности и сельского хозяйства от местных естественно-исторических и экономических условий и учесть отношение естественно-производительных сил природы к продукции народного хозяйства.

Отдел открыт летом 1924 года, и за это время удалось только по трем разрезам положить начало изучению губернии: кустарные промыслы, фабрично-заводская промышленность и сельское хозяйство.

Отдел размещен в особом корпусе, здесь же, во дворе усадьбы Музея.

1. КУСТАРНЫЙ ПОДОТДЕЛ.

Большее количество экспонатов, поступивших из ликвидированного Кустарного музея Рязанского губернского земства, и бывших на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1913 году, довольно полно характеризует прошлую, довоенную кустарную промышленность нашей губернии, и благодаря этому получилась возможность подробно

охарактеризовать географические районы Рязанской губернии.

Что из себя представляет в настоящее время кустарная промышленность Рязанской губернии,—величина неизвестная. Требуется обследование и изучение ее. Но есть указания и губернского статистического бюро, и губернского союза кустарных артелей, что кустарная промышленность начинает восстанавливаться в том же направлении, как и была в довоенное время. Это—влияние естественно-исторических и экономических условий.

При входе в Отдел на площадке лестницы помещаются: 1) топографическая карта Рязанской губернии генерала Менде, изданная в 1860 году. Это—лучшая из топографических карт, но сильно устарела по отношению к народонаселению, так как на ней нет многих населенных пунктов, появившихся в период после ее издания; 2) изделия из дерева южного, Раненбургского, уезда. Юг губернии—сельскохозяйственный, леса по балкам—по преимуществу дубовые, и поэтому изделия из дерева дубовые и связаны с сельско-хозяйственным промыслом: полоз для саней, ободья для колес, дубовые спицы для колес, подсанки и пр. Обращает на себя внимания модель оралки. Южные наши землеробы в 90% перешли от сохи к оралке, так как обработка почвы сохой для человека гораздо тяжелее, чем оралкой, что при тяжелых почвах—серых лесостепных, глинистых и суглинистых деградированных черноземах, подзолах и при наличии главного промысла сельского хозяйства, создает более легкие условия тру-

да. Работа оралкой тяжелее для лошадей, но южные уезды славятся хорошими лошадьми сельскохозяйственного типа, даже тяжеловозами.

В первой комнате охарактеризованы южные уезды Рязанской губернии. Здесь центральное место занимает производство сельско-хозяйственных машин, и этот промысел количественно стоит на первом месте. Первая конная молотилка в России - смыковка—была построена в 1871 году в Сапожковском уезде. Кустари б. Сапожковского уезда с. Канина, Малых Можар, Сапожка строят четырехконные молотилки, веялки, просорушки, шерстобитки. Имеют свои вагранки для литья из чугуна, изготовляют аппретурные (кардовые) ленты. По типу Липгарта косящатые приводы строятся кустарями в окрестностях ст. Назаровка, Моск-Каз. ж. д. Производство с/хоз машин снова началось а 1923 г.

Вторым по размерам промыслом было плетение кружев и вышивка. Михайловский, Скопинский и южная часть Рязанского уезда кружева в большом количестве сбывали в Америку, где имели своих агентов и свои конторы (Нью-Йорк, Чикаго).

Третьим большим промыслом было корзино-плетение. В районе р. Оки и ее притоков находятся большие заросли корзиночной ивы. Сейчас корзинoплетение опять начинается. Плетут, главным образом, серые корзины из неочищенного хвороста: кормовые, бельевые, одноручные и „двадцатки“,—пивные корзины на 20 бутылок.

Из экспонатов железо-скобяного промысла обращает на себя внимание стальная палица, характер-

ная для черноземного района, так как чернозем прилипая к железу, требует более дорогой, стальной части орудия обработки почвы, оралки, изготовляемой каждым хозяином-земледельцем собственноручно.

Переходя во вторую комнату мы видим резкие особенности кустарных промыслов севера Рязанской губернии. На первом месте стоят самые разнообразные, занимающие левую от входа часть стены, изделия из дерева, характеризующие богатые лесами уезды.

Очень большой, вновь возродившийся, бондарный промысел в Спасском уезде в пойме р. Оки в районе сел: Ижевское, Выжелес, Терехово, где развито животноводство молочного направления. Изготовление ушатов, маслобоек, ведер, кадушек и пр. Спасские бондари славятся на рыбных промыслах Каспийского моря, которые они обслуживают, уходя туда на осенний сезон на заработки.

Ткацкий промысел северной части Рязанского и Касимовского уездов: производство узкой льняной сарпинки самых разнообразных рисунков.

Валеный и шорный промыслы Касимовского и северной части Рязанского уезда.

Сетевязальный промысел по р. Оке и ее левому притоку, р. Пре, в районе Великой системы озер. Рыболовные сети отсюда шли не только для нужд местных рыбаков, но и на рыбные промыслы Черного и Каспийского морей.

Кулечно-рогожный промысел в районе с. Мосолово, Спасского уезда, около ст. Шелухово,

Моск.-Каз. ж. д., вновь возродился, и кустари, об'единившись в Мосоловское товарищество, изготовляют упаковочные рогожи, кульки, овсяные кули и кули для огурцов.

Из экспонатов железо-скобяного промысла, обращают на себя внимание касимовские жестяные самовары, употребляющиеся покосниками и дровосеками, железная палица для сохи, характерная для северных песков и супесей, не прилипающих к железу, и жестяная пастушья труба, характеризующая способ пастьбы скота в лесах, кустарниках и болотах, и составляющая необходимую принадлежность каждого пастуха. Пастушьей трубы нет на юге губернии, где скот пасется кучными стадами. Продукты сухой перегонки дерева—смола и деготь, изделия из рога, производство самопрялок, производство хомутин, рукавиц, лыковых и берестяных кошелей дополняют картину кустарных промыслов этого района губернии. Вообще север губернии богат разнообразными кустарными промыслами, так как за недостатком пашни населению своего хлеба не хватает, не хватает и овса для лошадей, и оно вынуждено пополнять свой бюджет кустарными и отхожими промыслами. Есть местности, где трудоспособное мужское население поголовно уходит на весенний и осенний сезоны в отхожие промыслы в качестве плотников, возвращаясь домой только на время покоса и на зиму, а все полевые работы производятся женщинами. Бывали случаи, когда рязанские плотники уходили на заработки не только в Восточную Сибирь на постройку Восточно-Китайской

железной дороги, но и в Мессину после землетрясения, и в южную Африку, в Трансвааль, после войны англичан с бурами.

В третьей комнате помещаются работы учащихся учебных мастерских. В настоящее время из учебных мастерских функционируют только: гончарная мастерская при Голенчинской трудовой колонии, работающая рыночные предметы массового потребления, и профессиональная техническая школа, бывшее Рязанское Ремесленное училище. Остальные учебные мастерские закрыты по недостатку средств, а между тем они влияли на художественное развитие кустарей. Данковская и Раненбургская гончарные мастерские давали художественную керамику, Льговская школа соломоплетения давала тонкую, кружевную работу из ржаной соломы, Рязанская I профтехническая школа давала изделия из дерева,—полочки, шкафики, игрушки хорошей художественной работы.

2. ПОДОТДЕЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ.

Подотдел фабрично-заводской промышленности занимает четвертую комнату.

Наши лесные богатства, залежи торфа и р. Ока, с ее дешевым водным транспортом, способствовали развитию фабрично-заводской промышленности. Спас-Клепиковские ватные фабрики, Мурминская суконная фабрика, перерабатывающая туркестанскую шерсть, Курловский стекольный завод, чугуно-литейный завод Лашма, Гусь-Хрустальный—служат доказательством этому.

В этом подотделе представлено, но далеко не полно, современное состояние фабрично-заводской промышленности. Данных и образцов производства многих предприятий у Музея нет, так как на это необходимы время и средства, но имеющиеся экспонаты вполне характеризуют те отрасли промышленности, которые они представляют.

Идя слева направо, представлены следующие предприятия:

Спас-Клепиковский ватный трест Сырьем служит бумажная тряпка. Отмытая, беленая, обработанная на трепальных и чесальных машинах тряпка дает разные сорта ваты: подкладочную, для теплой одежды, гигроскопическую, для медицинских целей, и вату для пряжи и тканья бумажных тканей.

Победенские каменноугольные копи. Скопинского уезда. Образцы первосортного богхеда, подстилающих его пород, курного угля и отбросов— медного и железного колчеданов, идущих для изготовления серной кислоты, вместе с диаграммами очень полно характеризуют деятельность Победенского рудника.

Государственный канатный завод в Сасове. Из моченца, получаемого при культуре конопли на зерно, механическим путем завод изготовляет различной толщины веревки от тонких „обор нижегородских“ до „буксира“, смоленого каната для нужд пароходства.

Нижне-мальцевский эфирный завод, из сивушного масла, отброса при ректификации винного спирта, химическим путем изготовляет различ-

ные эфиры, эфирные масла и кислоты, идущие и для парфюмерных изделий, придавая аромат мылам, помадам и пр., и для кондитерских изделий, для придания аромата конфектам, мармеладам, леденцам, монпансье.

Деятельность лесопильного завода имени Энгельса около Рязани характеризуется образцами пиленого товара для Рязанского рынка.

Махорочная фабрика „Красное Знамя" в Раненбурге. Представленное сырье—махорка в папушах, образцы постепенных стадий производства, образцы готовых изделий, картограммы и фотографии субсидируемых научных по культуре махорки учреждений дают полное представление об этой важной для губернии отрасли фабрично-заводской промышленности, снабжающей курительной махоркой в размере 24% весь СССР. Масло из семян махорки по данным химического анализа профессора Джонса, произведенного в феврале 1925 года в лаборатории педтехникума, является хорошим невысыхающим маслом, годным для смазки мелких машин: швейных, портновских, чулочных, шорных и т. п.

2 СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДОТДЕЛ

Подотдел сельско-хозяйственной промышленности занимает пятую комнату.

За недостатком экспонатов нельзя было построить этот подотдел по географическому принципу, характеризующему северный, центральный и южный районы губернии в отдельности, а временно, до накопления материала, принят принцип типологический.

В центре комнаты находятся: о б р а з ц ы типичных п о ч в губернии—серый лесостепной суглинок, деградированный суглинистый чернозем, супесь, болотная почва и торфяно-болотная; за почвами экспозируются наши ископаемые богатства, имеющие большое отношение к сельскому хозяйству,—ф о с ф о р и т ы и в и в и а н и т, это торф, окрашенный голубой основной фосфорнокислой солью железа от окиси; дальше идет т и п и ч н а я у с а д ь б а к р е с т ь я н и н а ц е н т р а г у б е р н и и: кирпичная изба, плетневый мазаный глиной двор-ворок, плетневая рига, соломенные крыши; все это характеризует сельско-хозяйственный район губернии, недостаток лесных материалов и наличие соломы, продукта полеводства.

Кругом комнаты на отдельных столах расположены экспонаты, характеризующие отдельные элементы с.-хоз. промысла. Идя слева направо, мы видим следующее:

Л у г о в о д с т в о. Гербарий характерных растений болот, луга низкого, среднего и высокого уровня.

П о л е в о д с т в о. Гербарий сорняков полей; очень полная коллекция семян сорных растений; культурные полевые растения: рожь, овес, просо, пшеница; образцы семян различных сортов культурных растений полевого травосеяния; в коробках на щите враги и болезни полевых культурных растений.

С а д о в о д с т в о. Коллекция семян огородных растений; на щите в коробках враги и болезни огородных растений и плодовых деревьев; в витрине – модели плодов и овощей. Эти экспонаты сделаны из

особой массы, состоящей из воска, стеарина, парафина и глицерина. Работа художницы—моделера, А. Н. Буковской, работающей в мастерской губернского управления земледелия. Модели превосходно сделаны и дают полную иллюзию настоящих плодов и овощей, с сохранением даже удельного веса отдельных экспонатов. Гриб и гнилое яблоко, сделанные из мягкой массы, взятые в руку и рассматриваемые на близком расстоянии, трудно отличимы от настоящих.

Животноводство. Очень полный гербарий растений, вредных для молочного скота. Модели камер для окуривания лошадей от чесотки, этого тяжелого наследства в области животноводства, доставшегося нам от империалистической войны.

Лесоводство. Полная коллекция вредителей лесов, гербарий лесной растительности, отрезы древесных пород, модели предприятий обрабатывающей лесной промышленности,—все это очень полно характеризует наши лесные богатства и деятельность губернского лесного отдела и губернского управления земледелия.

Мелиорация. Картограммы, иллюстрирующие работу мелиоративных товариществ, станок для изготовления саманного кирпича, плоская и коньковая черепица, фотографии мелиоративных работ,—дают представление о деятельности под'отдела мелиорации губернского управления земледелия.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

состоит из трех подотделов: 1) древне-руского искусства, 2) декоративного искусства и 3) картинной галлереи.

В его собрания включен не только местный Рязанский материал; картинная галлерея и подотдел декоративного искусства заключают в себе произведения искусства по преимуществу не связанные с Рязанским краем.

1. ПОДОТДЕЛ ДРЕВНЕ-РУССКОГО ИСКУССТВА.

Подотдел размещен в древней части здания Музея, постройки XVII века, сохранившей свой первоначальный вид до нашего времени, и известной под несвоим именем „Дворца князя Олега". Архитектура здания как нельзя лучше отвечает виду и характеру собраний, расположенных в подотделе.

Быт старой Руси был проникнут религиозным духом с самых глубоких времен. Когда был еще язычником и когда затем стал христианином, русский человек любил обставлять свою жизнь поэтическими обрядами, которые давали красоту его быту. При несложности домашней и общественной жизни

быт религиозный был центром его внимания. От рождения до могилы им руководили религиозные подсказы; они сливались с чувством красоты, которое охватывало чуткую, полную поэтического творчества, душу молодого славянского народа. Со временем это настроение отложилось в красоте обрядов, которыми обставлялась жизнь народа старой Руси и ставших постепенно только традицией.

Простота и невзыскательность тогдашних потребностей обусловливали и способ их удовлетворения: все делалось своими руками. Еще не прибегали к иностранному „уму-разуму“ и ремеслу; также фабрики и заводы не уничтожали народного творчества. Храм строили сами сельчане, украшали его снаружи и внутри своим плотницким „умыслом“; священника выбирали из „своих“ же; облачение для него изготовляли свои же „бабы“, утварь церковную ковал деревенский кузнец, точил столяр, расписывал доморощенный изограф; боярыня разноцветными шелками вышивала пелену, ризу к иконе унизывала жемчугом да зернами бурмицкими; горожанка—мелким бисером, деревенская художница—низала рубленым стеклярусом. Во всем этом отразилось старорусское художество и мастерство.

К сожалению, эта оригинальная давняя старина в Рязанском крае сохранилась до наших дней лишь в осколках и обрывках; с одной стороны, потому, что Рязанская окраина до самого XVII в. была опустошаема борьбой порядка с волницею всякого рода; с другой стороны, Рязанская земля была такая же деревянная, как и остальная Русь и гибла, и „обновля-

лась", может быть, чаще, чем какая другая из внутренних областей Руси.

Весь музейный материал подотдела систематизирован по следующим основным группам: 1) древняя архитектура, 2) ценинное производство, 3) резьба и скульптура, 4) шитье и ткани, 5) древняя иконопись, 6) предметы архиерейского и монастырского быта.

При входе в подотдел через парадное крыльцо с двумя рундуками, в вестибюле размещен архитектурный материал из построек древних Рязанских храмов: кирпичи XII—XVII в, капители колонн, украшенных резьбою по камню, плиты кирпичного пола XV в, поливные изразцы от карнизов и других наружных украшений храмов и печей XVI—XVIII в, каменная резь на памятных плитах, отмечающих построение храмов, и, наконец, каменные древние намогильные кресты с нацарапанными надписями.

Особенный интерес представляют остатки из развалин храмов XII—XIII в. в Старой Рязани, быв. столице Рязанского княжества: плиты разных форм, полированный мрамор и другие фрагменты построек.

Суровость и „ грубость" этих осколков величия исчезнувших памятников смягчаются яркой росписью представленных здесь изразцов, употреблявшихся как для внешних, так и для внутренних украшений.

В следующей за вестибюлем зале (№27) выставлены предметы церковной утвари. Здесь холстина, кожа, дерево, олово, железо, медь и лишь изредка серебро. По этому материалу работал когда-то рус-

ский кустарь; в нем он проявлял могучую силу своего творчества, своей простоты и наивности.

Посреди зала—центр древнего деревянного храма престол века XVI—XVII в одетый в набойку и со всем его прибором; на шкафах—горки из оловяных дарохранительниц (ковчегов). Первая группа—ковчеги до XVIII в. в виде простых, как и сами деревянные сельские храмы, церковок, сделанных из олова; вторая группа—ковчеги XVIII ст. из олова и свинца в стиле „рококо"; третья группа—конца XVIII ст. из серебра и золоченой меди в стиле „ампир". В шкафах (№ 1 и 2)—собрание древних дароносиц; они сделаны из жести, олова и серебра в виде коробочек, кнотцев или крестов. Над шкафами в висячих витринах (№ 5—10)—коллекция древних антиминсов (антиминс—плат, освященный архиереем и полагаемый на престол для совершения литургии). В витрине № 10 размещена коллекция сосудов деревянных и сменивших их оловянных. В шкафах №№ 2, 5 и 6 размещено богатое собрание напрестольных евангелий XVII—XVIII в. По ним можно судить о книгопечатном и ювелирном искусстве того времени. Здесь же выставлены лампады, паникадила, с подвешенными к ним страфоналовыми (страусовы) яйцами, выносные фонари и т. п.

Собрание царских врат, резных досок и статуй (в комнате № 28) знакомит со старой русской резьбой по дереву. В былое время резьба достигала высокого качества. Особенно излюбленной манерой резьбы был рельеф (цар. врата № 40).

Употребление в церковном обиходе статуй пришло в Россию из Зап. Европы через Польшу. Одно время как духовная, так и светская власть боролись за уничтожение этого вида изображений, но борьба кончилась безрезультатно: резные изображения остались. Наиболее часто встречается изображение страждущего Христа или „темнички"; таким же распространением пользуются статуи Николы Можайского (№ 6) и „Распятие" (№№ 12 и 13). Из этого собрания обращает на себя внимание раскрашенный горельеф „Архангел Михаил" XV в., не лишена любопытства статуя „св. Екатерина" под фатой, в сарафане кумачном и фартуке с вышитою надписью: „чистота—девичья красота" (№ 15).

Собрание древне-русской иконописи занимает комнату № 44.

Древне-русская живопись, зародившись в недрах византийского искусства, до XIV в. переживала период ученичества. С XIV в. она вырабатывает свою художественную манеру, свой стиль. В ряде веков развития древне-русской иконописи возникли две великие „школы" живописи: Новгородская и Московская.

Новгородская иконопись отличается простотой композиции, светлым колоритом, широтою и живописностью письма. В XV в. в произведениях „великого чернеца" Андрея Рублева и инока Дионисия иконопись достигает особой красоты, грации и тонкости.

С XVI в. Москва становится художественным центром на Руси. Вершиной мастерства, достигнутой

московской иконописью является „Строгановское“ письмо, в котором новгородская живописность соединяется с любовью к узору и тщательностью ювелирной отделки.

С середины XVII в. иконопись постепенно утрачивает свое былое мастерство и прежний стиль. Под влиянием Запада возникает „фряжское“ письмо. Последнее стремилось придать иконописи большую „натуральность“ в трактовке, как общей композиции, так и деталей.

При обозрении произведений древней иконописи в собрании Музея особого внимания заслуживают иконы: „Благовещение“—XV в. (№ 1), „Архангел Михаил“—XVI в. (№ 2) „св. Троица“ XVI в. (№ 3), Софья Премудрость—XVII в. (№ 4), „св. Николай“—XVI в. (№ 5) и „Распятие“—XVI в. (№ 6). Мастера этих икон неизвестны; но радостная красочность, глубокая гармония линий, общая монументальность стиля указывают на большого художника, создавшего их.

Из других иконописных памятников следует упомянуть „Деисус“—XVII в. (№ 8—18), „Покров Богородицы“—XVII в. (№ 30), „Воскресение Христово“—XVII в. (№ 32), „Косьма и Дамиан“—XVI в. (№ 37), „Флор и Лавр“—XVI в. (№ 38), св. „Георгий с крестом“—XV в. (№ 46).

Рядом с собранием иконописи в б. „звоннице“ (типа псковских) размещено собрание крестов—осеняльных, тельников, энколпионов (для мощей) и медных и деревянных складней.

В четырех висячих (№ 1 – 4) витринах выставлены в хронологическом порядке темники XI—XVIII в.в. Самые древние—небольшого размера, из сплава, мрамора и камня, обделанные в серебро (1-я вит. 2, 3 и 4 ряд).

В других четырех витринах—коллекции медных иконок-складней и одиночек; эти иконки делались из красной и желтой меди и часто украшались разноцветной эмалью (финифтью).

Другой вид иконок – деревянный живописный или резной складень, имевший большое применение в прошлом быту народа. Складень брали с собою в путешествие; родители благословляли им детей, отпуская их на чужбину. Некоторые из складней в собрании Музея высокой художественной работы, как напр., № 60—работы царских изографов половины XVII в. или № 61 XV в., где Христос изображен Эммануилом.

В зале № 46 размещены ткани, шитье и низанья.

Древняя Русь была цветиста живописными тканями, в деревне—набойчатыми и вышитыми, в городах—заморскими привозными, из „алтабазов", „камки", „аксамита петельчатого", „рытого венецейского бархата", „тафты черьчатой" и т. д. До XVIII в. богатые ткани привозились из Персии (от Кизильбашей), Средней Азии (Туркестана), Венеции и Турции. С XVIII в. их заменили шелковые французские и китайские ткани. XIX век—век упадка выделки тканей; изменяется вкус, исчезает красочная

изысканность и декоративность ткани, мишура и дешевый блеск заменяют их.

Образцами восточных тканей являются саккос арабской материи, привезенный патриархом Антиохии Макарием рязанскому митрополиту Иллариону в 1667 г. (№ 81), саккос венецейский, золотный, с геральдическими коронами и травами—XVII в. (№ 2), подризник архиерейский персидский дорогильной материи—XVII в. (№ 3), стихарь протодьяконский вырезного бархата, затканного золотыми цветами и обложенный древним шитьем, —XVII в. (№ 20), полотнище персидского бархата —XVII в. (№ 61).

В шкафах слева от входа выставлена архиерейская одежда XVIII в. из французской ткани. Особенной красотой отличается облачение, приписываемое Стефану Яворскому (№10). Образцами набойчатой ткани являются: стихари (№ 31—35) и напрестольная одежда (№ 36).

Самым ценным собранием подотдела надо признать—шитье. Искусство древнего шитья, так же, как и живопись, относится к большому искусству, в котором вышивальщицы нитями шелка, золота и серебра, подобно тому, как в живописи красками, воплощали в своих произведениях художественные замыслы. В создании каждого шитья участвовал живописец—„знаменьщик", дававший рисунок, который мастерицы расцвечивали потом шелком, золотом и серебром. Древнее шитье, будучи тесно связано с иконописью, в своем развитии прошло тот же путь, что и иконописание. Оно пришло к нам из Византии. Расцвет его приходится также на XIV—

XVI в. в. В XVII в. шитье, вследствие широкого применения золота и жемчуга, уже утрачивает прежнюю живописность и красоту красок; последние как бы теряют свою силу и чистоту.

Наиболее примечательные образцы шитья в собрании подотдела следующие:

Пелена большая, шитая вел. кн. Рязанской Анной Васильевной (дочерью Василия Темного). (№ 1). Она изображает Евхаристию. Шита разноцветными шелками и представляет собою одно из монументальных произведений XV в. К тому же веку относится пелена (№ 2). XVI веку принадлежат два высоко-художественных шитья плащаница (№ 3), вышитая для Солотчинского монастыря в 1512 году и икона „Успенье богородицы" Последняя отличается живописностью, мастерским рисунком и строгостью композиции. (№ 4). Того же века двухсторонняя хоругвь, шитая шелками (№ 5) и две епитрахили (№ 6—7) с изображением святителей. К XVII в., помимо большой коллекции воздухов и покровов (9—23), относится большая плащаница из Успенского собора, вышитая—лицо, тело, руки, ноги—шелком, а одежды—золотом и серебром, в прикреп. Шила жена Алексея Агапова-приказчика Григория Строганова, в 1681 г. Периоду упадка мастерства и стиля—XVIII веку принадлежит плащаница № 25; полная драматизма сцена „положения во гроб" со множеством аксессуаров, выражена бледными шелками и чрезвычайно сложной композиции.

Особым видом шитья, очень распространенном в XVII в. было построение навершьев или оплечий на церковных облачениях; представлено №№ 26 - 33.

Другой разновидностью шитья является „низанье“ — мастерство, в котором нет вышивки в точном смысле слова, но художественная выразительность достигалась соединением в различных узорах ткани, служащей основой, с жемчугом драгоценными камнями и металлическими пластинками. Впечатление скульптурности получается от выпуклости рисунка, достигаемой тонким подбором жемчуга различных размеров. Того же эффекта достигает и низанье бисером. Подотдел имеет хорошие образцы жемчужного и особенно бисерного низанья.

Витр. 1--работы Рязан. Казанского монастыря; прекрасны работы монахини Евлалии (№№ 1—5); ризы на иконах из деревенских храмов №№ 6—7); пелены под иконы из разноцветного стекляруса (№№ 11--12); риза на иконе Спасителя из г. Пронска (№ 13).

2. ПОДОТДЕЛ ДЕКОРАТИЗНОГО ИСКУССТВА.

Подотдел декоративного, или прикладного искусства (ком. №№ 58 и 56). имеет целью показать образцы искусства украшающего быт.

Предметы в нем расположены по производствам: фаянс и фарфор, стекло, кость, бисер, шитье шерстью и шелком; в особую витрину выделены табакерки, по своему количеству и разнообразию составляющие целую коллекцию.

Как произведения искусства, все эти предметы отразили и те направления, которые в то время господствовали в искусстве, и настроение тогдашнего общества и его увлечения.

В прикладном искусстве XVIII и начала XIX в. господствовали два течения: легкомысленное и изящное рококо и величественный, строгий классический ампир. Рококо с его завитками раковины, с амурами и обилием цветов слабо отразилось в собрании подотдела: предметы собрания относятся к тому времени, когда этот стиль угасал и постепенно заменялся классическим. Лишь поздним отблеском его является фарфоровая рама зеркала, бра и ваза в комнате фарфора.

Переходом рококо к классическому стилю является так называемый стиль Людовика XVI; этот стиль мы видим в письменном столе черного дерева с инкрустацией из бронзы и черепахи: линии в нем строже, многое взято из классического искусства, но все-таки чувствуется некоторая вычурная извилистость в отдельных частях.

Гораздо полнее и разнообразнее представлен классический стиль. В зале русской живописи XVIII и первой половины XIX в. мебель начала XIX в.: в ней видна строгость очертаний, украшения взяты из искусства древних греков, римлян, египтян: сфинксы у дивана, канделябры в виде крылатых статуй, часы в виде египтянки и пр.; тот же характер в экране с шитым изображением древне-греческой военной сцены (в комнате № 58); черты классического стиля видны и в фарфоре конца XVIII в. и первой

четверти XIX в.; напр., в строгих формах столового прибора завода Юсупова (комн. фарф. шк. Б.), в форме чашек, относящихся к тому же времени, напр., чашек зав. Гарднера (ком. фарф. шк. А), в рисунках, напр., на чашке берлинского фарфора (ком. № 58 шк. Г.), в фарфоровой скульптуре: таковы, напр., статуэтка „Вулкан" берлинского завода (комн. фарф. витр. О.), „Сатурн" зав. Терихова и Киселева (витр. Р.) и пр. Классицизм проник и в такие уединенные, интимные отрасли искусства, как женские рукоделия; в бисерных работах мы видим классический орнамент, лиры, факелы, жезл Гермеса (ком. № 58 витр. М.), в шитье шелком—урны, классические фигуры (витр. №).

На смену строгому классическому стилю в 30-х и 40-х годах пришло направление которое можно назвать эклектическим: брали все, что понравится, и у греков, и у римлян, и из средних веков, и из позднейших времен. Этот стиль сказывается, напр., в фарфоровой посуде императорского завода николаевского времени с цветистыми, вычурными украшениями (ком. фарф., шк. А), среди стекла таков графин с красным рисунком, взятым из средневековой готики (шк. Ж.)

В прикладном искусстве проявились и другие увлечения того времени.

XVIII в был временем, когда очень увлекались „китайщиной": китайские рисунки на предметах китайского искусства поразили европейцев своей своеобразной красотой; им стали подражать:—китайцы, рисунки похожие на китайские, надолго стали люби-

мыми. Образцом такого увлечения может служить, напр., фарфоровая табакерка саксонской работы XVIII в. (шк. Г.), или статуэтки саксонского же фарфора, изображающие китайских музыкантов (витр. О), „китайское" видно и в одной из чашек завода Корнилова (шк. В.). И в бисерных работах видно то же увлечение „китайщиной", напр., в бисерной вышивке со сценой из китайской жизни (витр. М).

Отражалась в прикладном искусстве и тогдашняя современность. Скульптор Мейссенского завода Кендлер в фарфоровых безделушках создал целый фарфоровый народ с маркизами, садовниками, пастушками, крестьянами, изображенными, конечно, по вкусу того времени; то же направление было и в Берлинском фарфоре. Об этих статуэтках дают представление статуэтки в витрине с фарфоровой иностранной скульптурой (витр. О). Очень любили изображать народные типы и русские фарфоровые заводы. Образцом такой русской фарфоровой скульптуры являются статуэтки в витр. Р: дворник, пляшущий парень, парень с хлебом завода Гарднер, плотники, пряха, девушка у колодца и другие такие же статуэтки завода Попова. Одна из статуэток завода Миклашевского--любопытный отклик на современность в виде карикатуры на писателя Сеньковского (Брамбеус); как отражение современности, любопытна также статуэтка императорского завода времени Николая I, изображающая в виде дамы в розовом домино и в черной маске одну из великих княгинь того времени. Откликами на современность являются и изображения современных деятелей: очень любопытен и

этом отношении бюст Екатерины II (работы Рашета) среди чашек—чашки с портретами Николая I и Александра II, кубок с гравированным изображением импер. Елизаветы, кружка с изображением Витгенштейна (шк. Ж); властителя событий начала XIX в.—Наполеона—видим и среди статуэток Попова (вит. Р) и на бокальчике Поскочина (шк. Д) и на шитой картине. Очень любопытным отображением частых войн с турками являются кружки в виде голов турок (шк. А; шк. В).

Нашли себе отображение в прикладном искусстве и томный, сладкий сентиментализм, и мечтательный романтизм: плакучая ива, памятники, чувствительные надписи, романтические пейзажи с развалинами замков, с чувствительными сценами, изображенные на бисерных сумочках (витр. М), на картинках шитых шелком и шерстью, прекрасно говорят нам о чувствительной мечтательности тех, кто в тиши „дворянских гнезд" работал над этими изображениями.

Тесно связанное с бытом, прикладное искусство сплошь и рядом отражает жизнь отдельной семьи и лица: среди чашек, напр. Гарднера, есть чашка именная, среди стекла—заздравные кубки Шустова, рязанского архиепископа Симона; но особенно много таких интимных изображений в женских работах, отражавших затаеннейшие уголки душевной жизни: и краткие надписи, и целые записки можно видеть на шитых бумажниках начала XIX в. К этой же группе семейных изображений следует отнести и большую картину, шитую дочерью ген. М. Н. Скобелева и изображающую событие из жизни этого генерала.

Те же направления и увлечения отразились и в резьбе по кости, только переработанные на особый лад, потому что творцами большинства этих произведений были простые резчики где-то в глуши Архангельской губ. XVIII в. В орнаментах этих изделий есть и рококо, но особое „Архангельское рококо", в роде, напр., завитков на очень изящном маленьком ажурном ларчике (шк. Е), есть и классические черты в гирляндах, которые так часто встречаются на ларчиках, есть и отражение современности: перед нами и господин ,и барышня в модном платье и хоромы, и крепость с пушками, и все это, конечно, в особой народной переработке.

3. КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Картинная галлерея образовалась из собрания б. городского художественного музея имени И. П Пожалостина, произведений, вывезенных во время революции из рязанских усадеб и пополнений из государственного музейного фонда.

Состав картинной галлереи разделен на две основные группы: западно-европейская живопись и русское искусство с особым выделением из последнего произведений художников-рязанцев.

Группа западно-европейской живописи более, чем скромно характеризует отдельных представителей западного искусства. Здесь—только слабые штрихи из грандиозного движения европейского искусства. Так, расцвет бытовой фламандской и голландской живописи представлен художниками: Тенирс Д. мл (1610—1685)—Сельский праздник, Остаде Ад-

риан (1610—1685)—Сельский музыкант, В сарае и Баранья туша, Моленар Николас Г (XVII в.)—Пейзаж и неизв. худож. голлан. школы (XVII в.)—Ночной пейзаж. Отмеченные произведения относятся к тому периоду фламандской и голландской живописи, когда природа и народный быт в их непосредственном воздействии являлись единственным вдохновителем художника.

Архитектурный пейзаж, широко развивавшийся в голландской живописи в XVII представлен картиной перспективиста Э. де-Витт? — Внутренность собора.

Две картины небольшого художника Свагерса (1756-1836)—Коровы на пастбище—характерны для заката голландского искусства.

Из произведений итальянской живописи надо назвать—Отцелюбие римлянки; картина, приписываемая Гвидо Рени (1575-1642), являет собою отличительные черты академического стиля с его стремлением к выражению величия и монументальности формы. К тому же стилю относится и произведение Бальди Л. (1623-1705)—Св. семейство Венецианской школе принадлежат две картины: одна. неизв. худож.—Св. семейство и другая—Ф. Гвард. (1712—19)—Венецианский пейзаж. Первая—яркостью и гармоничностью своего колорита, плавностью и тонкостью линий говорит о значительности мастера. Вторая-серебристостью и мягкостью тона, широтою и свободою мазка гибкостью и живостью рисунка прекрасно характеризует творчество Гварди—последнего крупного венецианца.

Акварели итальянских и французских художников XIX в.—Корзи, О Верне, Корроди, Рикарди и др. дополняют группу западно-европейской живописи

В собрании произведений русского искусства (залы №№ 50 31) также имеются пробелы; так, восемнадцатый век—век начала русской светской живописи представлен только двумя художниками:—Лосенко А. П. (1729—1787).

„Прощание Гектора с Андромахой" эскиз) и Аргунов И. П. (1729—1787) — „Портрет в. к. Наталии Алексеевны".

Первая половина XIX в. в галлерее характеризуется произведениями Кипренского О. А. (1783-1836) „Портрет неизвестного", Венецианова А. Г. (1730 -1845), „Голова крестьянки", Орлова П. Н. (1812-1853) „Портрет Хрептович", Шмелькова (1819—1890), „У трактира" и Фриккe Л. Х. (1820—1893) „Итальянский пейзаж."

Названные художники отмечают различные перелизы русского искусства первой полозины XIX в. В то время, как Кипренский с его яркой эффектностью, своей сильной и выразительной кистью запечатлел тот период, когда в русском обществе было увлечение „ужасным и чувствительным",—период романтизма,—Венецианов уже отражает начало русского жанра. Картина Фрикке „Итальянский пейзаж передает то тяготение к красотам итальянской природы, которое существовало в русской живописи до 50-х годов прошлого века.

Дух широкой общественности, охвативший Россию в 60-х годах XIX века проник и в русское искусство. Эстетическая формула, выраженная Чернышевским: „Предмет искусства есть вообще жизнь, а не только прекрасное. Создание искусства—ниже прекрасного в действительности не только потому, что впечатление производимое действительностью, живее впечатления производимого созданием искусства: они ниже и с эстетической точки зрения",— была крепко воспринята художественным миром того времени. Быт, нравы, природа, горе и радость народа в это время определяют темы художника. Получает начало т. н. „идейный реализм", проводником которого было возникшее в 1870г. „Товарищество передвижных выставок произведений русских художников".

Этот период в галлерее охарактеризован картинами: Клодта М. П. (1835—1914) „В тяжелом раздумьи", Лемока К. В. (1841—1910) „Новое знакомство" (эскиз), Савицкого К. А. (1845—1905) „Постройка железной дороги" (в кабинете акварелей), Рицдони А. А. (1836—1902) „Урок". Их отличительная особенность—вялость рисунка и тусклость красок. Увлечение „передвижников" исключительно идейной стороной содержания произведения влекло их к пренебрежению формальными основами живописи.

Пейзажная живопись, как более свободная от предвнесения в нее тенденциозности и „направления" и развивалась смелее и шире по сравнению с жанровой. Ее содержание—русская природа. Начало этого русского пейзажа представлено Саврасовым А. К.

(1830—1897) „Зима“, Орловским В. Д. (1842—1914) „Пейзаж“, Святославским С. И. (1857—1920) „Догорающий день“.

Особенно сильное движение русская пейзажная живопись получает со времени появления художника Левитана И. И. (1861—1900). Его работы, раскрывшие поэзию в простоте и скромности русского ландшафта, оказали влияние на ряд крупных художников как его современников, так и на более молодых. Такие картины галлереи, как Виноградова С. А. (р. 1869) „Сад“, Васнецова А. М. (р. 1856) „Осенняя ветка“, Жуковского С. Ю. (р. 1873) „Ветреный апрель“, указывают на свою близость к произведениям Левитана и к источнику его вдохновлявшему.

С конца XIX века в русском искусстве начинается поворот от замкнутости школы „передвижников“ к установлению связи с западным искусством. Поколение „передвижников“ ко всем течениям, ко всем вопросам, устанавливавшимся на Западе в области искусства, относилось отрицательно, видело в них только упадок искусства, „декаденство“ Только с 90-х годов постепенно в среде молодых художников происходит изменение этого отношения к зарубежному искусству. Шаг за шагом проникают, по преимуществу из Франции в русское искусство новые идеи и слабеет догмат „идейного реализма“

Свобода в сюжете, свобода в форме выражения, иные суждения о „содержании“ произведения, все это получает широкое развитие в русском искусстве „послепередвижнического“ периода.

В галлерее этого времени представлены художники: Врубель М. А. (1856—1910) — прекрасным по гамме эскизом (в кабинете акварелей) „Снегурочка, Бенуа А. Н. (р. 1870) — характерным для художника произведением, переносящим нас в излюбленную им эпоху Людовика XIV-го „Версаль". Богаевский К. Ф. (р. 1872)—художник ищущий вдохновения в древней природе, во временах давно происшихся над древней землей—картиной „Крым, Грабарь И. Э. (р. 1871)—один из первых русских импрессионистов — большой пастелью „Зима", Стеллецкий Д. С. (р. 1875)—картиной „Бесела", ритм линий и весь стиль этой картины указывает на влияние древне-русской иконописи, испытанное художником, Сарьян М. С. (р. 1880)—насыщенным яркостью восточного солнца и упрощенным в своем цвете и рисунке до предела возможного этюдом „Фелахская деревня". Далее, картины Юона К. Ф. (р. 1875) „Ростов", Кустодиева Б. М. (р. 1873) „Масленица", Крымова Н. П. (р. 1884) „Пейзаж" Кузнецова П. В. (р. 1878) „Киргизские дети",—все, различные в способах разрешения живописных задач и по характеру выражения художественных идей, общи в одной мысли—создать картину, в которой главное—краски, их сила и их гармония.

Собрание произведений художников-рязанцев заканчивает галлерею (ком. № 49). Среди них следует отметить „Лед прошел" Архипова А. Е. (р. 1851)—картину, передающую природу рязанского края (разлив в с. Сологче), представляет местный интерес этюды Киселева-Камского А. А., значительны некото-

рые из этюдов Никифорова С. Г.—художника по происхождению не рязанца, но долгое время работавшего в губернии и, наконец, небольшую картину Пырсина С. А. „Размолвка“, изображающую жанровую сцену из быта крестьян Рязанской губ.

СССР
ИНСТИТУТ
им. Ф. Энгельса
Ц. Н. Х.

МУЗЕЙ ОТКРЫТ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ—все отделы с 12—3 часов.

ПО ВТОРНИКАМ—все отделы, кроме общественно-экономического и подотдела древне-русского искусства—с 11—2 часов.

ПО СРЕДАМ—общественно-экономический отдел с 11—2 часов.

ПО ЧЕТВЕРГАМ—Художественный отдел (кроме подотдела древне-русского искусства) с 11—2 часов.

ПО ПЯТНИЦАМ—естественно-исторический и культурно-исторический (кроме историко-мемориального и нумизматического подотделов) с 11—2 часов.

БЕСПЛАТНЫЕ ЭКСКУРСИИ УЧАЩИХСЯ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ПО ВТОРНИКАМ И СРЕДАМ (ОБЩ.-ЭКОНОМ. ОТД.) ДОПУСКАЮТСЯ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ.

op. 16 k.

6793